ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

367-е и 368-е заседания • 19 октября 1948 года № 118

ЛЕЙК САКСЕС, НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Триста шестьдесят седьмое заседание

	Стр.
1. Предварительная повестка дня	1
2. Утверждение повестки дня	1
3. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	1

Триста шестьдесят восьмое заседание

1. Предварительная повестка дня	19
2. Утверждение повестки дня	19
3. Продолжение обсуждения идентичных уведомлений от 29 сентября 1948 г., представленных Генеральному Секретарю правительствами Французской Республики, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства	19

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам.*

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ • ТРЕТИЙ ГОД • № 118

ТРИСТА ШЕСТЬДЕСЯТ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось во вторник 19 октября 1948 года в 10 ч. 30 м. утра в Палэ де Шайо, Париж.

Председатель: Уоррен Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

1. Предварительная повестка дня (S/Agenda 367)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос.

2. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

3. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

По приглашению Председателя Махмуд Фаузи-бей, представитель Египта, Фуад Аммун, представитель Ливана, О. Эбан, представитель временного правительства Израиля, и Ральф Бонч, исполняющий обязанности Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Прошу Помощника генерального секретаря перечислить представленные нам документы.

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) *(говорит по-английски)*: Документы, относящиеся к повестке дня настоящего заседания, следующие:

Документ S/1038. Телеграмма от 15 октября 1948 г. министра иностранных дел Египта на имя Генерального Секретаря относительно якобы имевших место нарушений перемирия еврейскими вооруженными силами;

Документ S/1041. Телеграмма от 16 октября 1948 г. министра иностранных дел Египта на имя Генерального Секретаря о нарушении якобы еврейскими войсками перемирия;

Документ S/1042. Доклад от 18 октября 1948 г., представленный Генеральному Секретарю и. о. Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине относительно положения в Негеве;

Документ S/1043. Письмо представителя временного правительства Израиля от 18 октября 1948 г. на имя Председателя Совета Безопасности относительно якобы имевшего место нарушения перемирия египетскими войсками.

Совету Безопасности придется также принять решение относительно проекта резолюции о Палестине, документ S/1032, представленного Китаем и Соединенным Королевством и упомянутого ими на заседании Совета Безопасности 14 октября 1948 г. *[365-е заседание]*.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я предоставляю слово и. о. Посредника Организации Объединенных Наций г-ну Бончу, который сделает нам краткое сообщение. Переводы будут параллельными, а не последовательными, если никто не выступит со специальной просьбой о том, чтобы переводы были последовательными.

Р. БОНЧ (И. о. Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине) *(говорит по-английски)*: Я очень сожалею, что должен обратиться с призывом к Совету Безопасности принять меры к прекращению военных действий, которые ведутся в Негеве в течение последних трех дней.

Процедура, которой мы обычно следуем при исполнении возложенной на нас задачи наблюдения за выполнением перемирия в Палестине, заключается в том, чтобы до нашего обращения к Совету Безопасности, как к последней инстанции для разрешения спора, приложить все усилия к разрешению такового иным путем.

В настоящем случае, когда борьба значительно разрослась и приняла более серьезный характер чем когда-либо в течение обоих перемирий, две попытки добиться безоговорочного согласия обеих сторон на прекращение огня — одна из них, сделанная начальником штаба, наблюдающим за выполнением перемирия, а другая — мною — ни к чему не привели, так как эти призывы могли оказаться действительными лишь при условии безоговорочного принятия обеими сторонами наших предложений.

Как указано в пункте 7 моего доклада, представленного теперь членам Совета в качестве документа S/1042, ответы обеих сторон на приказ начальника штаба о прекращении огня были так обусловлены, чтобы приказ этот оказался неисполнимым. Призыв об отдаче временного приказа о безусловном прекращении огня, с которым я выступил, как указано в пункте 8 моего доклада, был принят египетским правительством лишь на том условии, что он будет также принят и правительством Израиля. Заявление египетского правительства о своем согласии, сделанное им в ответ на мой призыв, было получено после выпуска моего доклада. Египетское правительство согласилось, чтобы переговоры велись одновременно в Каире и в Тель-Авиве. С другой стороны, ответ правительства Израиля, в сущности, является отказом, так как, хотя оно и предлагает начать переговоры, оно, однако, игнорирует требование о прекращении огня. Этот ответ правительства Израиля получен вчера ночью через управление Комиссии по заключению перемирия Организации Объединенных Наций в Хайфе и гласит:

«Правительство Израиля готово встретить представителей Египта в любое время в месте, подлежащем установлению по обоюдному соглашению, с целью мирного разрешения всех затруднений, возникших в Негеве между Израилем и Египтом. Я буду вам признателен, если вы передадите этот ответ и. о. Посредника Организации Объединенных Наций.

Ревен ШИЛОА»

Основным принципом, на котором зиждется перемирие в Палестине, является условие, что осуществление перемирия в Палестине и наблюдение за таковым не должны давать военного преимущества ни одной из сторон. Правильное применение этого принципа требует наложения ряда ограничений на военные действия обеих сторон и предоставления персоналу Организации Объединенных Наций, которому поручено наблюдение за выполнением перемирия, значительной свободы в его передвижениях, а также свободного доступа в разные районы. Обязанности наблюдателей Организации Объединенных Наций заключаются не только в том, чтобы представлять доклады или пытаться приостановить нарушения перемирия, которые уже имели или имеют место, но — и это имеет еще большее значение — они должны стараться, как сторожевые псы, предотвратить нарушения перемирия, которые еще не произошли.

Нельзя, конечно, ожидать, чтобы к этим обязанностям наблюдателей Организации Объединенных Наций оба противника относились с сочувствием. Стороны ввязались в слишком серьезную для них борьбу и вряд ли они упустят какой-либо удобный случай защищать свои жизненные интересы. Ничто не является абсолютно черным или абсолютно белым в этой борьбе и в отношении между наблюдением за выполнением перемирия и этой борьбой. Я могу заявить, что обе стороны запятнали свои руки в этом мрачном деле, пытаясь выиграть войну путем использования навязанного им перемирия.

По окончании моего доклада, вчера вечером, я получил дальнейшие сведения из управления Комиссии по заключению перемирия. Меня известили, что старший наблюдатель Организации Объединенных Наций в Тель-Авиве сообщил, что 15 октября он получил следующее уведомление из штаба армии Израиля:

«Наш обоз, вышедший из Каратиэ до полудня, подвергся нападению. Два грузовика сгорели. Остальные вернулись. Шесть самолетов «Спитфайр» атаковали наш транспорт около Дорот и наши колонии в Северном Негеве».

Старший наблюдатель Организации в Тель-Авиве добавил, что ему не было сообщено заранее о намерении правительства Израиля выслать обоз.

В ежедневном докладе, датированном 18 октября и полученном от начальника штаба, которому поручено наблюдение за перемирием, указывается, что в Негеве вчера не происходило никаких серьезных сражений, но что Газа все еще подвергается бомбардировке и что прошлой ночью происходила усиленная артиллерийская, пулеметная и ружейная стрельба, а также что атаки самолетов Израиля на Газу, Раффу и Эль Маджда все еще продолжаются.

Мне также было сообщено, что демаркационная линия, установленная согласно условиям перемирия в этом районе еще до возобновления военных действий, известна наблюдателям Организации Объединенных Наций, и что позиции, занимаемые к Югу от этой демаркационной линии, им — хотя и в меньшей степени — также известны. Наблюдатели Организации Объединенных Наций имеют, поэтому, возможность определить позиции, занимаемые прежде обеими сторонами, и будут иметь возможность удостовериться, когда окажется возможным прекратить военные действия, что ни одна из сторон не улучшила своих позиций в результате последних сражений.

В пункте 12 моего доклада я обращаю внимание на отказ временного правительства Израиля выполнить ту часть постановления Центрального комитета по наблюдению за перемирием за № 12, которая относится к контролю Организацией Объединенных Наций воздушного снабжения расположенных в Негеве колоний. Я хотел бы остановиться на этом вопросе. Вопрос снабжения двадцати пяти еврейских колоний, расположенных в Негеве, был очень сложным вопросом во время обоих перемирий ввиду позиций, занимаемых вооруженными силами Египта, которые пересекают линию снабжения, ведущую к этим колониям. Серьезный инцидент был вызван в Негеве во время первого перемирия тем, что египетские вооруженные силы, контролирующие перекрестки дорог в этом районе, отказались пропускать еврейские обозы с припасами, следовавшие в сопровождении представителей Организации Объединенных Наций. Это опасное положение было в конце концов урегулировано благодаря твердой позиции, занятой покойным Посредником графом Бернадоттом. Он держался того мнения, что всякая попытка египтян взять измором еврейские колонии

в Негеве, пользуясь для этого перемирием и не подвергаясь рискам войны, которые им иначе грозили бы, явилась бы для египтян определенным военным преимуществом, непосредственно вытекающим из выполнения перемирия. Ясно, что это противоречило бы как букве, так и духу перемирия.

Вопрос о праве колоний в Негеве получать снабжение посредством транспортных колонн, следующих под наблюдением Организации Объединенных Наций, вызывает не больше сомнений, чем вопрос о праве Иерусалима получать свое продовольствие посредством так же сопровождаемых транспортов. На таком праве определенно настаивала организация Объединенных Наций по наблюдению за перемирием. Центральный комитет по наблюдению за выполнением перемирия вынес свое решение № 12 с одобрения Посредника как-раз с целью дать возможность снабжать эти колонии при помощи мирных средств.

Однако, это решение указывало также на возможность того, что безконтрольные воздушные транспорты, направляющиеся к еврейским колониям, летая часто по ночам, могут дать евреям военное преимущество, если в числе грузов этих самолетов будут находиться оружие и другие военные припасы. Согласно условиям перемирия, даже независимо от решения № 12, такие воздушные транспорты должны были нормально подлежать инспекции со стороны персонала по наблюдению за выполнением перемирия. Однако, такая инспекция никогда не была разрешаема.

Я не могу утверждать, что если бы израильские власти согласились приостановить воздушные транспорты или подчинить их контролю Организации Объединенных Наций, то египтяне в конце концов разрешили бы проход еврейским сухопутным транспортным колоннам.

Египтяне были недовольны решением № 11 Центрального комитета по наблюдению за выполнением перемирия, которое признавало за еврейскими воинскими частями право оставаться в оспариваемых деревнях Хатта и Каратиэ в Негеве, и египтяне склонились к тому, чтобы рассматривать решения №№ 11 и 12 как связанные одно с другим. Но я утверждаю, что если бы израильские власти согласились на условия, касающиеся воздушных транспортов, то персонал по наблюдению за выполнением перемирия напряг бы все усилия, чтобы добиться пропуска сухопутных транспортов точно так же, как он это с успехом сделал во время первого перемирия. В случае неудачи вопрос был бы передан на рассмотрение Совета Безопасности. Для израильских властей не было никакого риска продолжать так поступать, так как, если бы их сухопутные транспорты не были пропущены, они могли бы возобновить свои воздушные транспорты. Я подчеркиваю это только потому, что думаю, что такого рода процедура дала бы возможность избежать недавно имевших место вооруженных столкновений.

Я не могу сказать, было ли бы возможно предотвратить возобновление этих военных действий, если бы наблюдатели Организации Объединенных Наций получили свободный доступ на негевский фронт с израильской стороны в течение нескольких последних недель; но я тем не менее убежден, что если бы наши наблюдатели не натолкнулись на препятствие в этом секторе, то возможность возобновления военных действий в том масштабе, как оно имело место, была бы заметно уменьшена.

То, что израильские власти предвидели серьезное сопротивление, которое встретила их попытка, обойдя контроль, протолкнуть свои транспорты, подтверждается, повидимому, тем фактом, что к моменту инцидента с транспортом налицо быстро оказались весьма значительные ударные группы как воздушные, так и сухопутные. Ввиду того что происшедшие осложнения были ясно предвидены и что, повидимому, были заранее приняты меры, чтобы справиться с ними, — тем более непонятными являются препятствия, чинимые наблюдателям Организации Объединенных Наций, а также тот факт, что этих наблюдателей известили о намерении силою открыть дорогу для транспорта только, когда последний уже двинулся в путь.

В заключение я выражаю надежду, что все поймут, что наш подход к такого рода проблеме сводится исключительно к требованию соблюдения обеими сторонами условий перемирия. Если приходится считаться и с другими важными соображениями, то это не относится к кругу ведения организации по наблюдению за выполнением перемирия, дело которой состоит только в поддержании военного статус-кво без какого-либо вытекающего отсюда преимущества для той и другой стороны.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) *(говорит по-английски)*: В связи с вопросом, рассмотренным и.о. Посредника, в его докладе от 18 октября и в только-что сделанном им перед Советом Безопасности заявлении, я уполномочен сообщить Совету Безопасности о глубокой озабоченности египетского правительства по поводу событий, происшедших в Негеве в течение нескольких последних дней.

События эти являются не только серьезными сами по себе, но они серьезны и, может быть, особенно серьезны потому, что они являются симптомами еще гораздо более серьезной обстановки, лежащей в их основе. Исполняющий обязанности Посредника кратко, но красноречиво обрисовал нам серьезность положения. Он не стал бы просить Совет Безопасности собраться срочно на это заседание, если бы обстановка не была серьезной; это является таким образом бесспорным.

Я желаю только на теперешей стадии наших дебатов, указать на важное значение вопроса о транспортах и снабжении различных колоний в Негеве. Это является делом, которое, при отсутствии правильного контроля, может дать колоссальные преимущества одной из сторон и подкопать все здание перемирия. Если еврейская сторона не хочет подчиниться условиям контроля, она не может ожидать от египетских начальников, чтобы они разрешили их транс-

портам беспрепятственный проход. Если бы это случилось, это могло бы означать, что колонии, которые на самом деле являются блокгаузами, сделались бы трамплинами для атак и, в таком случае, позиции египетских войск в Негеве угрожала бы серьезная опасность. Это опять не соответствовало бы условиям перемирия.

Мы считаем, что то, что происходит сейчас, не является только инцидентом, это — не простая случайность, но заранее подготовленная, предрешенная атака с целью получить как военные, так и политические преимущества. Я хочу сначала выслушать то, что будет здесь сказано во время этих прений, прежде чем прибавить что-либо еще к своим словам; но прежде чем закончить, я хочу сказать, что Египет надеется, что Совет Безопасности окажется на высоте возложенной на него ответственности.

О. ЭБАН (Временное правительство Израиля) *(говорит по-английски):* Если Совет Безопасности должен принять эффективные меры для восстановления мира в Негеве, он должен обладать вполне правильными сведениями обо всех фактах. Ни у кого нет никакого сомнения, что причиной теперешних вооруженных столкновений в районе Негева было несоблюдение решения № 12 Посредника, которое было приложено к докладу г-на Бонча в документе 1042. Если бы это решение было выполнено, то египетская блокада в Негеве не могла бы безнаказанно проводиться под покровом перемирия, искусно прячась за резолюцию от 19 августа и радуясь бессилию персонала, наблюдающего за выполнением перемирия, который в течение 16 недель никак не может добиться ответа на свои решения от одной стороны. Доклад г-на Бонча подчеркивает исключительно важное значение решения по делу № 12 для выяснения причин теперешних военных действий и для отыскания способа их окончания. Однако, весь доклад основан на утверждении, в пункте 9, будто бы обе стороны отвергли это решение и ответственны поэтому за последствия отказа подчиниться ему.

Это утверждение было повторено сегодня утром. Я думаю, что это утверждение было сделано в первый раз и, мы надеемся, в последний раз. Это утверждение является ложным, ибо в своем письме № 124 от 30 сентября, адресованном временным правительством Израиля д-ру Полю Мону представителю Посредника, временное правительство Израиля письменно подтвердило свое безоговорочное принятие решения по делу № 12.

Текст этого письма следующий:

«Многоуважаемый д-р Мон,

Имею честь сослаться на письмо, посланное покойным графом Бернадоттом 15 сентября из Родоса на имя г-на Шертока, относительно двух решений Центрального органа по наблюдению за выполнением перемирия (дела №№ 11 и 12), каковые решения были одобрены Посредником.

Что касается дела № 12 (транспорты продовольствия в район Эль Фалуджа), то я уполномочен министром иностранных дел сообщить Вам, что временное правительство Израиля, согласно предложению Посредника, дало инструкции своим военным властям относительно сотрудничества с военными наблюдателями Организации Объединенных Наций при осуществлении этого решения.

Вальтер ЭЙТАН,
генеральный директор

P.S. Буду весьма признателен, если Вы сообщите мне, как можно скорее, для информации наших военных властей, уведомило ли также египетское правительство о своем согласии с решением Центрального органа по этому делу».

Это было 30 сентября. Еще задолго до того, но особенно начиная с того времени, правительство Израиля повторно просило сообщить ему, получено ли египетское согласие, и в своих заявлениях от 30 сентября, 8 октября и еще раз от 14 октября оно обращало внимание на все продолжающийся отказ египтян дать свое согласие, ясно указывая на то, что от этого согласия зависит как выполнение решения, так и мирное разрешение этой весьма грустной проблемы. В свете фактов нам кажется совершенно невероятным, что в лежащем на этом столе документе, оба ответа по делу № 12, как арабский так и еврейский, изображены одинаково отрицательными, тогда как принятие евреями этого решения, о чем ими было заявлено устно, а также в письме от 30 сентября, относилось ко всему решению в его целом, без всяких оговорок относительно какого-либо отдельного пункта. Однако в пункте № 12 своего доклада г-н Бонч пишет *[S/1042]:*

«Неудача в выполнении решения, принятого по делу № 12, должна быть, однако, в значительной степени приписана отказу временного правительства Израиля принять ту часть решения, которая касается контроля над воздушным снабжением для негевских колоний. Так как, если бы это существенное первоначальное условие было выполнено, то все законные египетские возражения были бы устранены».

Правительство Израиля никогда не заявляло об отказе принять какую-либо часть решения, включая контроль над воздушными доставками снабжении для Негева. Ответом на все законные египетские возражения являлся самый факт безоговорочного принятия со стороны правительства Израиля решения в его целом, как это выражено в письме 124 от 30 сентября. Д-р Бонч заявляет, что персонал по наблюдению за выполнением перемирия никогда не был в состоянии известить египетские власти о выполнении этих условий. Почему же они не могли этого сделать, раз они получили устное и письменное согласие израильского правительства на принятие решения № 12?

Но история этого вопроса простирается далеко за пределы сентября и октября, и теперешние события являются понятными только, если мы будем иметь ясную картину той долгой истории хронического нарушения перемирия, которая имеет такие глубокие политические, военные, экономические и психологические последствия. Первая часть этой истории рассказана в докладе

Посредника от 16 сентября, воспроизведенном в документе S/1025 от 5 октября 1948 г., и я процитирую соответственную часть этого доклада целиком. Это пункт 37:

«Еще одно нарушение перемирия произошло из-за отказа египетских войск разрешить свободный проход транспортов с запасами, шедших в направлении еврейских поселений в Негеве. Некоторые из этих поселений были фактически окружены египетскими войсками во время боев, происходивших до начала перемирия, и были фактически отрезаны от всякой возможности получить помощь и запасы иначе как воздушным путем. Исходя из того, что запрещение доступа в Негев обозам с продовольствием и другими необходимыми припасами явилось бы для евреев фактором неблагоприятным в военном отношении, было решено, что обозы для осажденных еврейских поселений будут ходить под контролем Организации Объединенных Наций и с ее охраной, доставляя строго определенное количество припасов. Несмотря на переговоры, которые велись наблюдателями Организации Объединенных Наций, 25 июня египетские войска около Негева заставили обоз повернуть обратно и два египетских самолета Спитфайр открыли огонь по наблюдателю Организации Объединенных Наций, находившемуся на самолете типа Аустер. Я доложил о этом инциденте Совету Безопасности в документах S/856, S/856/Add.1, S/856/Add.2 и S/862. Последние два документа указывали на то, что инцидент был удовлетворительно урегулирован и что первый транспорт прошел через египетские передовые линии 1 июля. Однако, 5 июля обоз под охраной Организации Объединенных Наций был остановлен арабскими иррегулярными войсками около Кфар Дарома и принужден повернуть назад. Эти иррегулярные войска отказались подчиниться приказанию командовавшего ими египесткого офицера, который вел себя корректно и готов был пойти навстречу. В тот же день египетский командующий в районе Газы известил наблюдателя Организации Объединенных Наций, заведующего южным районом, что в дальнейшем транспорты не будут больше пропускаться к еврейским поселениям в Негеве, пока не будут получены дальнейшие инструкции от египетского правительства. Перемирие кончилось прежде, чем было возможно предпринять какие-либо дальнейшие шаги».

Я прошу Совет обратить внимание, что в этом докладе не говорится ни о чем другом как об односторонней ответственности Египта за нарушение перемирия.

Посредник постановил, чтобы еврейским колоннам обозов был разрешен свободный пропуск; египтяне отказались их пропускать. В сообщении Совету Безопасности 25 июня, документ S/856, Посредник писал:

«Если перемирие будет использованно в качестве предлога» — обратите внимание на это выражение — «если перемирие будет использовано в качестве предлога для того, чтобы в течение четырех недель морить голодом еврейские поселения в Негеве без того, чтобы подвергаться опасностям, обычно связанным с военными действиями, это было бы явным военным преимуществом для египтян и ущербом для евреев, что противоречит как букве, так и духу перемирия».

Таким образом, к началу второго перемирия было налицо нарушение, против которого в течение четырех недель не было принято никаких мер, что представляло из себя уже в то время, как это признал Посредник, явное военное преимущество для египтян. Это положение казалось еще в той стадии настолько безнадежным, что полковник Бонд, начальник штаба Посредника, фактически разрешил войскам Израиля принять любые меры по своему усмотрению, включая военные действия, для того чтобы обеспечить своим транспортным колоннам свободный проход. Этому совету не последовали. Посмотрим, что же произошло во время настоящего перемирия, начавшегося 18 июля.

В течение первой недели этого периода египетские войска заняли позицию к югу от Каратиэ, вдоль дороги Майдал-Фалуджа, с целью отрезать израильскую часть Негева от всякой связи с севером. Арабским войскам никогда не удалось занять той части Негева, которая входит в состав государства Израиль, но это нарушение перемирия дало им возможность без особого труда держать еврейские коммуникационные линии под обстрелом, что естественно послужило основанием для новой жалобы со стороны евреев. Это могло бы явиться справедливым поводом для евреев принять, с целью обороны, контрмеры против египетских транспортных колонн, идущих с запади на восток. Однако, в то время правительство Израиля полагало, может быть наивно, как это выясняется теперь, что Организация Объединенных Наций предпримет решительные действия для обеспечения свободного прохода транспортных колонн, согласно с решением Посредника от 25 июня. Ничего подобного не произошло. Конечно, не было и речи о какого-либо рода санкциях. Переговоры продолжались и одновременно продолжалась блокада еще в течение четырех недель.

Пусть Совет Безопасности вспомнит, что Посредник уже указывал на то, что задержка транспортных колонн в течение четырех недель явилась существенным ослаблением позиции Израиля. А теперь эти препятствия чинятся уже восемь недель. Необходимость для Комиссии по перемирию перейти от слов к делу теперь вполне очевидна.

В это время, так как это являлось единственным остающимся средством не дать Негеву быть совершенно отрезанным от территории Израиля и не дать еврейским колонистам медленно умереть с голода, военные силы Израиля начали доставлять минимум необходимого продовольствия, пользуясь воздушным транспортом. Наконец, начальник штаба Посредника Организации Объединенных Наций генерал Лундстрем принял 18 августа решение, согласно которому каждой стороне поочередно ежедневно в течение шести часов разрешалось пользоваться свободно и беспрепятственно перекрестком дорог у Каратиэ.

Было вполне ясно, что, в случае выполнения этого решения, не будет больше необходимости прибегать к доставке снабжения по воздуху. Однако, оно выполнено не было. Оно не было принято египетским правительством даже в принципе. В пункте 12 своего доклада г-н Бонч упомянул сегодня, что египетское правительство до сих пор не соглашается принять это решение в принципе, считая его спорным.

После решения, принятого 18 августа, еще четыре недели прошли без результата. Военному преимуществу для египтян была предоставлена возможность оставаться в силе и развиваться и углубляться. 14 сентября Центральный орган по наблюдению за выполнением перемирия подтвердил решение генерала Лундстрема. 15 сентября подтвердил его и сам Посредник. Переговоры с египетским правительством продолжались. Правительство Израиля не раз запрашивало, получен ли египетский ответ. Прошло еще четыре недели. Нам все время сообщали о бесплодных попытках сеньора Азкарата получить ответ от египетского премьер-министра и его правительства.

Блокада продолжалась. Израильское правительство предполагало, что соображения престижа не позволяют египетскому правительству ясно высказаться за принятие решения Посредника, но что, может быть, выполнение этого решения будет молчаливо допущено. 15 октября, сообщив о том должным образом генералу Райли, транспортная колонна, состоящая из шестнадцати повозок, двинулась в назначенное для нее время по той дороге, по которой она имела право следовать к местам, к которым она имела право доступа. Она подвергалась тяжелой и систематической атаке. Ясно, что при таком положении дел полагаться на то, что Организация Объединенных Наций сможет добиться выполнения египтянами решения по делу № 12. было бы донкихотством.

Все резолюции и правила имеют обязательную силу для сторон при условии, что аппарат для наблюдения за выполнением перемирия имеет возможность исправлять последствия его нарушений и может исполнять наложенные на него обязательства. В данном случае предположить это было невозможно. Тот факт, что правительство Израиля приняло, а правительство Египта отклонило в принципе решение № 12 в его целом, совершенно обойден молчанием, так как ответ правительства Израиля д-ру Мону не был запротоколирован. Поэтому мы имеем в пункте 10 неправильное представление о безвыходном положении, созданном якобы неразумными действиями обеих сторон. Давайте рассмотрим два из этих якобы неразумных случая действий израильского правительства. Я цитирую из пункта 10 доклада г-на Бонча: «Временное правительство Израиля отказалось остановить воздушные транспорты... пока египтяне не разрешат прохода сухопутным колоннам обоза».

Ясно, однако, что этот отказ вполне естественен и соответствует решению № 12. Где в нем говорится, что евреи обязаны прекратить всякое снабжение до того, как сухопутная дорога будет им обеспечена согласно решению Посредника? Скорее должно было бы иметь место противоположное. После 25 июня на египтянах лежала безусловная обязанность разрешать проход по сухопутным дорогам. Всякое указание на то, что правительство Израиля должно прекратить свою доставку продовольствия по воздуху, в то время как Египет запрещает подвоз по сухопутным дорогам, явилось бы приговором, обрекающим население Негева на голодание. Это было бы мерой абсолютно не объективной. Может быть, те, кто заинтересованы в данный момент в том, чтобы отрезать Негев от территории Израиля, вопреки вердикту Генеральной Ассамблеи от ноября прошлого года, сочтут. что трудно добросовестно способствовать поддержанию еврейских коммуникационных линий в Негеве.

Мы с прискорбием видим в этом деле полное соответствие между политическими предложениями, касающимися Негева, и явным несочувствием к еврейским усилиям сохранить дорогу в Негеве во что бы то ни стало открытой, но нужно также уметь вполне понять и противоположную точку зрения. Так как израильское правительство рассматривает район Негева как одну из важнейших частей своего законного наследия, то его отказ позволить, чтобы Негев был у него отнят «под предлогом перемирия», выражаясь словами Посредника, является вполне естественным.

Предложенный нам на рассмотрение доклад говорит много об отказе израильских военных начальников дозволить наблюдателям Организации Объединенных Наций проникнуть на свои посадочные площадки. Но вникнем несколько глубже в эту, якобы, неразумную позицию израильских властей по вопросу о присутствии наблюдателей. Д-р Бонч сам объяснил эту позицию в пункте 13 своего доклада, который я процитирую:

«Временное правительство Израиля настаивало на недопущении наблюдателей Организации Объединенных Наций на все свои аэродромы, пока такие же наблюдатели не будут находится на всех арабских аэродромах, перечисленных в полном списке, который был им представлен после больших задержек».

Можно ли назвать эту позицию неразумной? Правительство Израиля берет на себя смелость предложить применение принципа равенста и взаимности при применении и распределении контроля. Оно предлагает, чтобы, если наблюдатели должны присутствовать на еврейских аэродромах, они точно также наблюдали бы и за арабскими аэродромами. Можно ли это считать неразумной непримиримостью?

Я думаю, что я достаточно ясно указал, почему мы считаем. что находящийся перед нами написанный доклад не вполне или неточно осведомил Совет Безопасности относительно происхождения или причин теперешнего безвыходного положения. В самом деле, в отчете, соответствующем действительности, должно было быть упомянуто об открытом, со стороны одних только египтян, неповиновении вынесенному решению, на которое правительство Израиля ответило безоговороч-

ным принятием его — даже о двойном нарушении этого постановления, так как египетские войска не только воспретили евреям проход в назначенные для них часы, но сами пользовались этой дорогой для своих собственных целей в часы, предоставленные евреям.

Если бы в настоящий момент было дано положительное уверение, что решение Посредника по делу № 12 является обязательным для всех сторон и что они ему подчинятся, то положение могло бы быть немедленно изменено. Может ли, наконец, быть дано такое уверение?

Правительство Израиля заявило о своей готовности встретиться с египетскими властями для немедленных переговоров по всем этим проблемам, и, вероятно, прежде всего, будет обсуждаться вопрос о прекращении боевых действий.

Кроме этого, остается открытым еще общий вопрос о том, насколько вообще устойчиво положение в этом районе. Мы настаиваем на том принципе, что свободное сообщение с этой имеющей для нас жизненное значение частью израильской территории является нашим неоспоримым правом, согласно резолюции Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 г.[1] и согласно многочисленным, начиная с 25 июня 1948 г., решениям Посредника.

Говорилось, что правительство Израиля, переходя к действиям, поступает против пункта *d* в резолюции от 19 августа *[S/983]* относительно репрессалий. Но не предпринимать никаких действий противоречит, с другой стороны, пункту *e* той же резолюции. Ввиду того, что наблюдатели за выполнением перемирия были бессильны найти какое-либо средство помощи, бездействие означало бы сохранение египетского военного и политического преимущества через 16 недель после того, как Посредник в своем решении назвал такое преимущество незаконным и вытекающим, по его собственным словам, из «нарушения перемирия».

Недопустимо, чтобы одинадцать месяцев после того, как Генеральная Ассамблея приняла решение, что Негев должен войти в состав государства Израиль, и тем самым определенно лишила египтян всякого права вообще находится в Негеве, различные органы Объединенных Наций производили какое бы то ни было давление с целью принудить израильское государство ослабить свою власть над своей собственной территорией, вследствие продолжительного нарушения перемирия. Этого никак нельзя допустить. Пусть изложенные Посредником 25 июня и 15 сентября принципы относительно свободного сообщения с Негевом будут теперь поддержаны и приняты всеми сторонами, и тогда возникший из этого эпизода конфликт может быть быстро и своевременно улажен. Пусть переговоры между сторонами, к которым призывает исполняющий обязанности Посредника, начнутся сейчас же, одновременно с параллельными переговорами о прекращении огня, при условии принятия принципа, касающегося свободы связи, принципа, который был выдвинут Посредником, но несмотря на это, в течение 16 недель после того все время игнорируется и нарушается.

Мы полагаем, что это подорвало бы доверие к Совету Безопасности, если бы он не внес какую-либо поправку в представленную нам сегодня картину, отметив, что причиной боевых действий были готовность израильского правительства и отказ египетского правительства принять решение № 12, имеющее в рассматриваемом нами вопросе существенное значение. Для немедленного восстановления мира, что должно быть целью всех сторон, надо чтобы все стороны одновременно, и особенно, по-моему, египетские власти, заявили о своей готовности принять основное решение Посредника относительно коммуникаций.

Р. БОНЧ (И. о. Посредника Объединенных Наций для Палестины) *(говорит по-английски)*: Я не имею намерения пускаться в слишком пространные прения по этому вопросу. Что касается, однако, доклада, то я хотел бы выяснить несколько пунктов в связи с заявлением, которое только-что было сделано г-ном Эбаном, и особенно касательно его ссылки на письмо от 30 сентября, отправленное г-ном Эйтаном из министерства иностранных дел Израиля, г-ну Мону, о котором между прочим не было упомянуто в предыдущем сообщении г-на Эбана Совету Безопасности по этому вопросу. Это письмо, датированное 30 сентябрем, гласит:

«Имею честь сослаться на письмо, посланное покойным графом Бернадоттом 15 сентября из Родоса на имя г-на Шертока, относительно двух решений Центрального органа по наблюдению за выполнением перемирия (дела № 11 и № 12), каковые решения были одобрены Посредником.

Что касается дела № 12 (транспорты продовольствия в районе Эль-Фалуджа), то я уполномочен министром иностранных дел сообщить Вам, что временное правительство Израиля, согласно предложению Посредника, дало инструкции своим военным властям относительно сотрудничества с военными наблюдателями Организации Объединенных Наций при осуществлении этого решения».

Что касается этого письма, то самое важное в нем — это то, в какой мере осуществляется это сотрудничество местных властей с персоналом по наблюдению за выполнением перемирия при проведении в жизнь этого решения. Вы, вероятно, помните, что в моем предыдущем заявлении перед Советом Безопасности на прошлой неделе *[365-е заседание]* я указал, что одна из величайших трудностей состоит в том, что, хотя правительства часто вступают в соглашения и принимают решения относительно политики, являющиеся вполне удовлетворительными, эта политика на самом деле не выполняется вследствие отказа местных властей и офицеров, находящихся на месте воинских частей, выполнять их.

Насколько я припоминаю и насколько это запротоколировано, хронология в этом деле следующая: в самый день убийства графа Бернадотта г-н Мон, получивший срочное приказание от гра-

[1] Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй ее сессии, резолюция 181(II).

фа ввиду серьезности положения в Негеве, добиться того, чтобы как в Тель-Авиве, так и в Каире были предприняты шаги для выполнения этого важного решения, имел телефонный разговор с г-ном Шиллоамом. Во время этого телефонного разговора г-ну Мону было сообщено, что никакие наблюдатели не будут допущены на аэродромы, принадлежащие Израилю, пока подобные же меры и в таком же размере не будут приняты по отношению к арабским странам.

Вслед за тем 20 сентября в Хайфе я имел длинный разговор с г-ном Шиллоамом, в течение которого мы коснулись этого вопроса. Я указал г-ну Шиллоаму на те трудности, которые возникают у нас при переговорах с египтянами по этому вопросу, во-первых, из-за того что мы не можем сказать, что смогут ли наблюдатели Организации Объединенных Наций контролировать все воздушные транспорты, направляющиеся в Негев, в особенности ночью, ввиду невозможности для Организации Объединенных Наций поставить своих наблюдателей на израильских аэродромах; и, во-вторых, из-за того, что мы не можем гарантировать наблюдателям Организации Объединенных Наций полной свободы действий на израильской стороне этого сектора.

Г-н Шиллоам сообщил мне во время этого свидания, что он уже раньше говорил г-ну Мону, что временное правительство Израиля имеет намерение сообщить организации по наблюдению за соблюдением перемирия список всех аэродромов в арабских странах, на которые должен распространяться контроль Организации Объединенных Наций, прежде чем израильское правительство разрешит наблюдателям Организации Объединенных Наций доступ на свои аэродромы. Этот список, сказал он, достиг больших размеров; в тот момент он имелся на еврейском (иврит) языке, но его уже сверяли и переводили. Список этот, как мне помнится, был в конце концов получен г-ном Моном приблизительно неделю спустя, т. е. около трех недель после того, как он был первоначально обещан, и включал около 200 аэродромов, некоторые из которых, я должен признаться, мы еще не смогли даже найти на карте.

5 октября я имел в Хайфе совещание с представителями персонала по наблюдению за соблюдением перемирия, включая начальника штаба и политического советника г-на Мона, и я специально затронул вопрос насколько это дело продвинулись вперед в смысле выхода из создавшегося тупика. Мне единогласно ответили, что вместо успеха наблюдается ухудшение в этом смысле, что наблюдателям Организации Объединенных Наций становится все труднее работать в этом секторе. В связи с этим я хотел бы вкратце обратить ваше внимание на несколько телеграмм, которые проливают некоторый свет на рассматриваемые нами сейчас проблемы. В телеграмме, посланной из главной квартиры в Хайфе 13 октября, меня извещали о следующем:

«По вопросу о допущении наблюдателей на южный фронт офицер связи израильской армии заявил 11 октября от имени командира бригады Ядина старшему наблюдателю Организации Объединенных Наций в Тель-Авиве, что обороняющиеся израильские войска не могут разрешить установки постоянного наблюдательного поста в южном секторе, пока они не получат удовлетворительного ответа от Египта по вопросу о транспортах. Вышеупомянутый ответ офицера связи будет подтвержден письменно командиром бригады Ядиным».

Затем 12 октября я получил следующее сообщение:

«Главная квартира израильской армии отменила прежнее разрешение находящимся в Тель-Авиве наблюдателям установить постоянный наблюдательный пункт на фронте Газы. Ожидаю подробный отчет от старшего военного наблюдателя в Тель-Авиве, прежде чем принять решение».

Вчера — мне кажется это было вчера — 18 октября я получил из Хайфы следующий список новых документов, присланных на рассмотрение в главную квартиру организации по наблюдению за выполнением перемирия, в которых говорится:

«Израиль запрещает наблюдателям Организации Объединенных Наций отправляться на фронт Газы с какой бы то ни было целью».

Не пытаясь давать подробности этих документов, я хочу просто прочесть список ежедневных донесений старшего военного наблюдателя Организации Объединенных Наций в Тель-Авиве; они датированы: 2, 4, 6, 11, 14, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 24, 29, 30 сентября, 2 и 7 октября.

Следующие документы касаются отказа Израиля разрешить установления поста в Каратиэ, которое является пунктом на пути следования транспортной колонн, согласно решению Комитета по заключению перемирия за № 12: суточный доклад старшего военного наблюдателя Организации Объединенных Наций в Тель-Авиве от 11 октября; донесение того же офицера начальнику штаба от того же числа; письмо от 14 октября от полковника Баруха старшему военному наблюдателю в Тель-Авиве.

Следующие документы ставят под сомнение право доступа наблюдателей к передовым позициям, кроме случаев расследований специальных инцидентов, особенно на южном секторе: донесение от 30 сентября старшего военного наблюдателя Объединенных Наций в Тель-Авиве начальнику штаба; донесение от 30 сентября полковника Баруха начальнику штаба и ответ начальника штаба, датированный 4 октября.

Ответ полковника Баруха от 7 октября на это письмо, точно также как письмо г-на Эйтана от 30 сентября, содержали обещание сотрудничества, но за этим последовали 11 и 14 октября упомянутые выше отказы израильского правительства, в результате чего наблюдатели не смогли войти с еврейской стороны на южный фронт до прохода транспорта 15 октября.

Другими словами, как мне вчера передали из главной квартиры в Хайфе, уверения в сотрудничестве, содержащиеся в письме г-на Эйтана от

30 сентября, не были приведены в исполнение теми, кто находился на местах.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски):* Когда Совет Безопасности рассматривает этот вопрос с целью вывести заключение, основанное на фактах, он должен принять во внимание все обстоятельства, приведшие к этому положению. Надо заметить, что в данном случае беспорядки и нарушения мира и перемирия происходят лишь в двух районах Палестины: в Негеве и в Иерусалиме. Почему эти два места являются единственными центрами беспорядка? Ведь существуют же другие участки фронта, как северный фронт, против Сирии и Ливана и восточный — против Трансиордании и Ирака, но там все протекает мирно.

Совет Безопасности должен точно установить, какова ситуация в этих двух районах, где происходят беспорядки? Как я это понимаю — и я полагаю, что каждый беспристрастный судья согласится с этим — оба упомянутые района представляют собою спорные пункты, как видно из доклада Посредника, который предлагает, чтобы Негев был отнесен к арабской зоне, а Иерусалим был бы интернационализирован. Это те два пункта, против которых возражали евреи. В заявлениях в прессе, на конференциях прессы и в официальных и не официальных декларациях громко заявлялось, что евреи никогда не согласятся на включение Негева в арабскую зону, но что они хотят включить его в свою собственную. Они также заявляли, что часть Иерусалима должна быть включена в их зону.

На основании прошлых событий евреи пришли к убеждению, что Совет Безопасности или любой другой орган Объединенных Наций, выступающий по палестинскому вопросу, будет считаться с совершившимся фактом, и что в случае возникновения ситуации, при которой какой-либо район окажется под властью одной из сторон, этот орган заявит: «пускай она им и продолжает владеть».

Евреи не стремятся к восстановлению справедливости и порядка и не стараются избегать нарушения чужих прав и неправильных действий. Евреи заняли Западную Галилею, включая Назарет, и районы, где не живет ни одного еврея. Во время перемирий они производили нападения на этот район и изгнали оттуда большинство арабов. Тогда Посредник сказал относительно Западной Галилеи: «пускай она станет еврейской территорией». Почему? Потому что евреи были там. Евреи думают, что если они займут Негев, прежде чем какая-либо резолюция будет принята Генеральной Ассамблеей или Советом Безопасности, Негев также будет передан им. То же самое касается и Иерусалима. Беспорядки продолжаются и в других местах кроме Негева. Стычки и нападения имеют место между Иерусалимом и Хевроном. Например, вчера мы читали, что еврейские войска перерезали коммуникационную линию арабских войск между Хевроном и севером.

Совет Безопасности следит за выполнением перемирия. Как может та или другая сторона доказать, что она не нарушает перемирия? Просто посредством старой уловки, все время сваливая ответственность на другого. В данном случае мы видим, что эта старая уловка не может быть принята всерьез. Ясно, что транспортные колонны под контролем наблюдателей Организации Объединенных Наций будут проходить безопасно и без помехи; ни арабы, ни евреи не имеют намерения нарушать условий перемирия, касающихся транспортных колонн. Причины этого были нам объяснены Посредником.

Транспорты и снабжение, отправляемые в изолированные поселения, должны контролироваться и инспектироваться наблюдателями Объединенных Наций. Однако, воздушные транспорты не подвергались контролю и евреи отказываются разрешить такого рода контроль. Эти транспорты могут провозить не только необходимое продовольствие, но также и всякого рода другое снабжение, включая боевые припасы.

Эти транспорты также должны подвергаться контролю и инспекции и в связи с этим египтяне заявили, что они готовы всячески способствовать выполнению соглашения относительно транспортов и снабжения при условии, что воздушные транспорты также будут контролируемы, но евреи это отклонили. Они даже не хотят разрешить наблюдателям Организации Объединенных Наций въезд в морские порты, чтобы те могли сами видеть, какого рода припасы ввозятся. Они не разрешают наблюдателям доступа на аэродромы, чтобы те не могли видеть, какой груз берут самолеты с собой, а также при их спуске на землю, что именно везли эти самолеты. Египтяне вполне правы, требуя чтобы эти транспорты тоже контролировались. Мы не намерены пропускать ни одного транспорта, покуда другие транспорты будут свободно передвигаться, не подвергаясь никакому контролю ни с нашей стороны, ни со стороны наблюдателей Организации Объединенных Наций.

Дело, однако, не только в возмездии или репрессалиях за транспорты. Какое отношение к этому имеет Газа? Это место слишком удалено, чтобы иметь какое-нибудь отношение к транспортам, однако, оно подверглось бомбардировке артиллерией и бомбежке с самолетов. Это часть еврейского плана, подготовлявшегося ими в течение ряда месяцев. Они хотят заставить египетские войска эвакуировать Негев и потом завладеть этой частью страны, надеясь, что раз она окажется в еврейских руках, владение это будет подтверждено Организацией Объединенных Наций.

Они это делали во многих местах. Город Яффа не был включен в еврейскую территорию даже по плану раздела, однако, евреи выгнали оттуда арабов, а те немногие арабы, которые остаются там до сих пор, подвергаются преследованиям и гонениям. Евреи не хотят разрешать доступа туда транспортным колоннам, а также не хотят разрешить, чтобы самолеты доставляли им продовольствие. Никакой помощи не разрешено доставлять арабам в Яффе, хотя этот город и не является частью еврейской территории ни по плану раздела, ни по какому-либо другому плану.

До сих пор еще имеются арабы, задержанные в качестве заложников на еврейской территории,

и арабам из других стран не разрешается посылать им продовольствие. Как же обращаются с этими арабами? Как с ними поступают? С ними обращаются жестоко и бесчеловечно. Например, евреи берут почтенных граждан и заставляют их таскать воду и камни и принуждают их стоять на солнце. В пределах еврейской территории обращение с женщинами возмутительно и постыдно. Этих арабов следовало бы снабжать продовольствием, но они ничего не получают и в результате страдают от голода.

Что же касается немногочисленных еврейских поселений в Негеве, то евреи посылают туда боевые припасы и всякого рода запасы для обороны и продовольствия. Однако, для арабов, живущих на юге, на севере и на востоке, ничего не делается. Арабы не имеют ни малейшего намерения нарушать условий перемирия. Они действуют весьма осторожно, честно и лойяльно, не давая никаких поводов к жалобам. Как вы можете видеть, несмотря на все это, арабы не слишком жалуются на создавшееся положение.

Ежедневно мы слышим, что министр иностранных дел в Тель-Авиве посылает по телеграфу жалобы и протесты в Совет Безопасности или что он произносит длинные речи, раздувая мелкие и незначительные эпизоды, чтобы показать, что евреи подвергаются преследованиям, неприятностям и нападениям. Что касается арабов, которые так много страдают, то они ограничиваются лишь немногими незначительными протестами. Евреи пытаются обмануть и ввести в заблуждение весь свет этой пропагандой, с целью внушить людям представление, будто бы бедных евреев подвергают преследованиям в арабских странах, точно так же как их преследовали нацы в восточной и центральной Европе. Однако, дело обстоит не так. На самом деле верно как-раз противоположное. Единственными преследователями в Палестине являются сейчас они. Они одни чинят неприятности людям, совершают всякого рода жестокости по отношению к арабам и наносят им оскорбления.

Известно ли вам, что полмиллиона арабов были изгнаны из своих домов самым ужасным и безжалостным образом? Кто станет покидать свой дом и свое имущество на поток и разграбление и босой убегать в поле? Кто согласился бы добровольно это сделать? И, тем не менее, евреи говорят: мы их не не выгоняли; они ушли сами по собственной воле.

Возможно ли, чтобы кто-либо мог бы так уходить по собственной воле? Скорее человек даст себя убить, защищая собственный дом, чем покинет его. Однако, для этих людей не было выбора. Они были вынуждены уйти.

В Негеве сейчас имеется около 90 тысяч кочующих бедуинов, которые там живут с доисторических времен. Евреи хотят изгнать их. Они нападают также и на них. Это еще увеличит число беженцев, которые теперь страдают от голода в других местах.

И тем не менее евреи приходят в Совет Безопасности и произносят длинные речи, раздувая незначительные инциденты, создавая из них важные вопросы, совершенно упуская из вида и забывая то, что они сами делают. Жалко, что при этих обстоятельствах арабы не обладают необходимыми средствами для ведения достаточной пропаганды, чтобы представить всему миру свою сторону вопроса. Сионистов можно найти по всему свету. Они имеются в каждой стране. Хотя в некоторых странах они немногочисленны, но они занимают финансовые, экономические и политические позиции, с которых они могут распространять свою пропаганду по всему свету. Как во время первого, так и во время второго перемирия, они получали большие преимущества и накопляли оружие.

Они говорят, что наблюдатели Организации Объединенных Наций должны инспектировать и контролировать аэродромы в арабских странах. Но что там контролировать? Аэродромы в арабских странах открыты для наблюдателей Организации Объединенных Наций. Пусть г-н Бонч скажет, было ли этим наблюдателям когда-нибудь отказано в разрешении доступа на аэродромы в арабских странах. Запрещалось ли им это когда-либо? Согласно информации, которую я получаю из своей страны и других арабских стран, все арабские порты, аэродромы и другие места открыты для них.

Наблюдатели Организации Объединенных Наций знают, что ни на арабских аэродромах, ни в других местах нет ничего незаконного и неправильного. Если бы они этого не знали, они бы туда отправились. Но там нечего инспектировать. Арабы не пользуются этим оборудованием с целью бомбардировки населенных мест. Их аэродромы предназначены исключительно для экономических и торговых целей. В то же время они открыты для всякого рода инспекции.

Ясно, что при таких обстоятельствах Совет Безопасности должен занять твердую позицию и либо подтвердить перемирие и обеспечить его правильное выполнение, либо заявить, что ничего в этом деле сделать нельзя, а потому пускай борющияся стороны сами разрешат свои трудности.

Арабы никогда не признают себя виноватыми в случае, если бы Совет Безопасности выставил против них какое-либо обвинение в том, что они, будто бы, нарушают перемирие и не соблюдают тех обязательств, которые они на себя приняли по отношению к Организации Объединенных Наций. Арабские государства являются членами Организации Объединенных Наций и они лойяльно и верно исполняют свои обязанности и те обязательства, которые они на себя приняли. Совет Безопасности должен подтвердить это перемирие и наблюдать за его правильным выполнением, так чтобы не доставлять ни одной из сторон военных или территориальных преимуществ впредь до достижения мирного урегулирования будущего положения Палестины, согласно резолюции Генеральной Ассамблеи. До того как эта стадия будет достигнута, Совет Безопасности должен поддерживать перемирие в силе. Иначе дело осложнится и положение станет еще хуже.

Еврейские власти употребляют выражение «диссиденты», но я не думаю. чтобы там были диссиденты. Я употребляю их выражение, но я полагаю, что еврейская община действует как

одно лицо, как одна администрация и что она приказывает этим так называемым диссидентам или гангстерам делать то, что они сами не могут делать открыто. Они поручают диссидентам провозить контрабандой оружие и боевые припасы и, присваивая себе это оружие и эти боевые припасы, они продолжают говорить: «они были доставлены сюда диссидентами и гангстерами, мы этого не разрешали».

Позиция арабов, как я уже указал, исключает всякую мысль о нарушении перемирия. Если произвести настоящее расследование и проверку, то не найдется ни одного случая, где бы арабы оказались нарушавшими перемирие или даже намеревавшимися это сделать. Я говорю это сейчас от имени своего правительства и своей страны и я уверен, что все другие арабские государства со мной согласны.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) *(говорит по-английски)*: Я снова беру слово, так как, повидимому, никто другой из членов Совета Безопасности не хочет сейчас выступать.

После моего выступления сегодня утром, я получил копию телеграммы от премьер-министра Египта на имя г-на Азкарата, в которой упоминается не только о согласии египетского правительства дать приказ о прекращении огня, но также говорится о новом инциденте, а именно о том, что еврейский самолет бомбил военный госпиталь в Магдале и причинил ему серьезные повреждения. Это является еще новым примером целого ряда подобных случаев, которые являются символическими и симптоматическими для самого существа вопроса, требующего от нас самого серьезного рассмотрения.

В пункте 17 своего доклада исполняющий обязанности Посредника говорит:

«17. Открытие военных действий в Негеве составляет серьезное нарушение перемирия, как это указано в резолюциях Совета Безопасности от 29 мая, 15 июля и 19 августа. Резолюция 15 июля предписала приостановку военных действий на неопределенное время, а резолюция 19 августа специально воспретила действия, имеющие характер репрессалий или возмездия. Тот факт, что военные действия, имевшие место в эти последние дни, приняли такие размеры, ясно доказывает, что они могли быть начаты только после значительной подготовки и не могут быть объяснены просто как ответные меры в отместку за нападение на транспортную колонну».

Совершенно ясно, что исполняющий обязанности Посредника намекает на действия сионистов в Палестине и в Негеве. Эти действия, как я уже говорил раньше, являются явно преднамеренными и предумышленными, как это подтверждает и сам исполняющий обязанности Посредника. Это имеет весьма серьезное значение. Это является одновременно и вызовом Совету Безопасности и отрицанием права для народа, живущего в Негеве, на то относительное мирное положение, которое вытекает из изданного Советом Безопасности приказа о прекращении военных действий.

Далее, исполняющий обязанности Посредника нам сегодня сказал, что в то время как египетское правительство согласно на прекращение военных действий, еврейская сторона на это не согласна. Однако, несмотря на все эти факты — как обыкновенно это происходило и до сих пор — сионистский оратор пытался создать обычную дымовую завесу, чтобы скрыть за ней агрессию. Он пытается втянуть нас в лабиринт мелких подробностей и незначительных эпизодов с целью запутать вопрос, с целью — как это обычно называли во время войны маскировщики — *ослепить наши* глаза и не дать нам разглядеть в этой проблеме настоящего предмета спора.

Как сказал недавно представитель Сирии, весьма возможно, — и это очень грустно, — что евреи видят как бы поддержку своим теперешним действиям в том, что — как им, по крайней мере, кажется, — в Организации Объединенных Наций наблюдается явная тенденция преклоняться перед силою, подчиняться силе и любым проистекающим оттуда «совершившимся фактам». Я надеюсь, что мы все сознаем, что теперь для нас настало время перестать преклоняться перед силою.

В пункте 18 доклада исполняющего обязанности Посредника я вижу упоминание о выселении большого числа арабов и о невозможности для них собрать свой урожай. Обычно по ним стреляют, нередко их убивают при попытке собрать свой урожай. Это есть продолжение того, что происходило в течение этих последних месяцев. Сионисты уверяют, что они прибегают к самозащите. Они так себя защищали, что изгнали с их насиженных мест около полумиллиона арабов, которые жили в Палестине в своей собственной стране и в своих собственных домах; и это для того, чтобы дать место людям, которые приехали в Тель-Авив или Хайфу едва ли не час или два тому назад. Теперь они увеличивают число перемещенных лиц в Палестине. К старой агрессии они прибавляют теперь новую. Это с сионистской точки зрения вполне понятно. Я это понимаю. Сионисты желают иметь больше места, больше земли, все равно, принадлежит ли она им или нет.

На одном из предыдущих заседаний Совета Безопасности в Лейк Соксес я цитировал из журнала «Тайм» заявление, сделанное г-ном Бен-Гурионом относительно того, что он не считает территорию, отведенную евреям резолюцией Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 г., достаточной для удовлетворения нужд еврейской иммиграции в Палестину. Итак, учитывая это заявление, учитывая выраженную в нем идею и, может быть, одновременно учитывая благожелательное отношение некоторых представителей Организации Объединенных Наций, евреи пытаются получить все большую и большую территорию. Мы видели, как покойный Посредник должен был склониться перед силою и перед «совершившимся фактом». Мы видели, как он, хотя и возражал против некоторых вещей, повторял: «но что мы можем сделать?» Мы наблюдали это в течение периода от 27 июня до 16 сентября, когда произошли события в результате военных действий,

предпринятых сионистами, которые обеспечили им преимущества не путем права, но путем силы; и снова Посредник склонился перед силою и перед совершившимся фактом.

Сколько времени это будет продолжаться? Как долго будем мы еще позволять, чтобы подлинные проблемы оставались неразрешенными, чтобы подлинная опасность продолжала угрожать миру на Среднем Востоке и чтобы права в Палестине попирались ногами? Как долго будем мы еще позволять, чтобы наша работа здесь тонула в потоке аргументов, которые, оказывается, являются не только дымовой завесой, но которые, выражаясь мягко, я назвал бы просто скучной аргументацией с скрывающимися за ней коварными намерениями? Сионистская сторона всегда старалась посредством незначительных аргументов затемнять важные вопросы.

Я не желаю драматизировать положения; оно не нуждается в драматизации. Оно и так достаточно драматично.

Надеюсь, что мне не приходится также побуждать Совет Безопасности к действиям. Я уверен, что Совет сам сознает лежащую на нем ответственность и что он будет действовать. Мы хотим знать, прекращены ли военные действия, или нет. Мы хотим знать, например, имеет ли еще силу решение Совета от 15 июля.

Р. БОНЧ (И. о. Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине) *(говорит по-английски):* Мне нужно лишь полминуты времени, но я хочу для точности протокола внести поправку в дважды здесь сделанное заявление, которое, по моему мнению, к сожалению, способно ввести в заблуждение. Я говорю о заявлении, которое было сделано только-что, а также на предшествующем заседании *[365-е заседание]* представителем Сирии. Я хочу только сказать, что совершенно неверно при рассмотрении вопроса о выполнении условий перемирия в Палестине и о содействии наблюдателями организации Объединенных Наций в их работе указывать на то, будто арабы предлагали полное сотрудничество, тогда как евреи в нем отказывали.

Как я уже прежде докладывал Совету, обе стороны виновны в тактике обструкции контроля над соблюдением перемирия. В частности, что касается портов, здесь была ссылка на это — я должен сказать, что мы никогда не встречали какого бы то ни было рода препятствий относительно наблюдения за выполнением перемирия в портах, принадлежащих Израилю, между тем как в портах одного из арабских государств мы натолкнулись в этом отношении на препятствия, которые до сих пор еще не устранены.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* На моем списке больше нет ораторов. Это совещание было созвано для рассмотрения срочного доклада исполняющего обязанности Посредника г-на Бонча, содержащегося в документе S/1042. Никто из членов Совета Безопасности, кроме одного — который, конечно, непосредственно заинтересован в этом докладе — не просил слова. Никакой резолюции представлено не было. Следовательно, поскольку против этого не будет заявлено возражений, предполагается, что исполняющий обязанности Посредника будет продолжать действовать согласно принципам, изложенным в пункте 18 этого доклада, представленного в срочном порядке Совету Безопасности.

Я только напомню бегло, что эти принципы покрывают четыре вопроса. Первый касается прекращения военных действий, т. е. тех военных действий, которые происходят сейчас. Приказ о прекращении огня уже отдан. Далее, мы имеем еще следующие вопросы:

a) отход обеих сторон с тех позиций, которые не были заняты ими в момент возникновения военных действий;

b) принятие обеими сторонами условий, выдвинутых Центральным комитетом по наблюдению за выполнением перемирия в решении № 12 относительно транспортных колонн;

c) согласие обеих сторон начать переговоры через посредников Организации Объединенных Наций или непосредственно относительно таких проблем, связанных с Негевом, как возвращение на свои земли выселенных арабов, уборка урожая, эвакуация еврейских поселений, занятых египетскими войсками, и постоянное присутствие во всем районе наблюдателей Организации Объединенных Наций».

Имеются ли какие-нибудь возражения против того, чтобы этот вопрос оставался открытым во время наступающего теперь перерыва?

А. МАКНОТОН (Канада) *(говорит по-английски):* Насколько я понимаю, это совещание было созвано сегодня утром с целью рассмотрения палестинского вопроса. Я хотел бы знать, будет ли рассмотрена в течение этого совещания резолюция, под которой стоят имена делегаций Соединенного Королевства и Китая *[S/1032]*.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Да, я как-раз намеревался коснуться этого пункта и спросить инициаторов этой резолюции, хотят ли они, чтобы она была подвергнута голосованию. Но прежде чем это сделать, я хотел бы удостовериться, имеются ли какие-нибудь возражения против моего предложения о переносе этого дела на дальнейшее заседание.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Как известно, Совет Безопасности в своей резолюции от 15 июля с. г. *[S/902]* приказал заинтересованным правительствам и властям в Палестине прекратить военные действия и призвал указанные правительства и власти продолжать сотрудничество с Посредником в деле поддержания мира в Палестине, в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 29 мая с.г. *[S/801]*.

Совет Безопасности записал также в своей резолюции от 15 июля с.г., что если не будет иного Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи, то перемирие остается в силе до тех пор, пока не будет достигнуто мирное урегулирование в Палестине.

Возобновление военных действий в Негеве противоречит указанным решениям Совета Без-

опасности и требует со стороны последнего надлежащих мер, к немедленному прекращению этих военных действий. Поэтому первым шагом Совета Безопасности должно явиться решение о немедленном прекращении военных действий в Негеве. Вместе с тем Совет Безопасности должен изучить создавшееся положение на основе поступивших материалов: доклада Посредника и заявления сторон.

До сегодняшнего дня мы знали о возобновлении военных действий только из газет. Сейчас к нам поступил ряд материалов, в том числе и доклад исполняющего обязанности Посредника. Пока мы будем заниматься изучением этого вопроса, военные действия в Негеве не должны продолжаться. Они должны быть немедленно прекращены.

Я полагаю, что Совет Безопасности должен в первую очередь побеспокоиться о том, чтобы военные действия были прекращены в Негеве.

На основании этого, советская делегация поддерживает предложение исполняющего обязанности Посредника и предложение Председателя Совета о немедленном прекращении военных действий в Палестине, без указания срока.

Что касается всех остальных вопросов, то эти вопросы поддержат дальнейшему изучению.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) *(говорит по-английски):* Я сожалею, что мне приходится так часто сегодня утром вмешиваться в дебаты, но я только хочу сказать, что, несмотря на все мое уважение к предложению Председателя относительно способа действия Совета Безопасности, мне кажется, что этот способ действия является далеко недостаточным в таком серьезном и срочном деле. Я, конечно, учитываю предложенный нам на рассмотрение проект резолюции, но я не считаю, чтобы эта резолюция была адэкватной или точно охватывающей то положение, с которым мы имеем дело. Например, в ней ничего не говорится относительно возвращения на свои прежние позиции тех воинских частей, которые продвинулись с них вперед. Об этом должен быть издан приказ. Я констатирую, что проект резолюции ограничивается напоминанием сторонам, но я хотел бы видеть нечто более энергичное и более отвечающее характеру срочности теперешнего положения.

Я сказал несколько времени тому назад, что по-моему не следует подталкивать Совет Безопасности к выполнению своих обязанностей, и я до сих пор продолжаю думать, что это не нужно. Однако, я хотел бы предложить, чтобы путем внесения поправки в проект резолюции, или другими какими-либо средствами, Совет Безопасности отдал приказание к принятию некоторых более энергичных и немедленных мер.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски):* Мы рассмотрели датированный вчерашним числом доклад исполняющего обязанности Посредника относительно положения в Негеве. Я не совсем уверен, хорошо ли я понял, господин Председатель, то, что вы предложили в связи с этим. Если это то, что Совет должен каким-либо образом поддержать предложение, сделанное и. о. Посредника в пункте 18 его доклада, то я был бы вполне согласен с этим. Мне кажется, что это — мудрое предложение и что оно должно быть по возможности выполнено. Вопрос состоит в нахождении наилучшего способа, как Совет мог бы оказать ему поддержку своим авторитетом.

Вы сами напомнили, что на рассмотрение Совета внесен проект резолюции от имени делегаций Китая и Соединенного Королевства. Эта резолюция несколько отличается от других в том смысле, что она носит более общий характер, напоминая об общих обязательствах, вытекающих из соглашения о перемирии, и подчеркивая необходимость соблюдения этих обязательств сторонами. С другой стороны, эта резолюция имеет частный характер, так как она касается одного определенного пункта, а именно убийства покойного Посредника, и требует доклада о принятых мерах, с тем чтобы виновные в этом деле были подвергнуты наказанию.

Мне хочется сказать, что поскольку я являюсь одним из авторов этой резолюции, я, конечно, желал бы, чтобы она была рассмотрена Советом, и я полагаю, что Совет поступил бы мудро, приняв ее, как я надеюсь, если не единогласно, то, по крайней мере, значительным большинством. Если мы не можем добиться голосования по этой резолюции сегодня утром, то я надеюсь, что оно будет предпринято Советом при первой возможности. Я предлагаю поэтому, если вы с этим согласны, господин Председатель, чтобы предложение исполняющего обязанности Посредника относительно последних инцидентов в Негеве было одобрено и чтобы мы также как можно скорее приняли ту резолюцию более общего характера, которую я и мой китайский коллега имели честь представить на рассмотрение Совета на последнем заседании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Я истолковываю происшедшее здесь как доказательство того, что нет возражений против того, чтобы исполняющий обязанности Посредника продолжал свою деятельность — в то время как его доклад будет нами изучаться по существу — и пытался бы, как он это и делал до сих пор, добиться соглашения относительно выполнения перемирия и того, что здесь названо решением № 12. Прав ли я, предполагая, что нет возражений против такого способа действия?

Никто из членов Совета не внес никакого предложения. Поэтому я обязан закрыть это заседание без принятия Советом Безопасности каких-нибудь определенных мер. Это дело таким образом откладывается. Имеются ли какие-нибудь возражения? Как будто бы нет.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) *(говорит по-английски):* К сожалению, мне приходится возразить. Мне кажется, что пока продолжаются военные действия со стороны сионистских воинских частей в Негеве и в то время как целые семьи изгоняются из своих домов, Совет Безопасности не может оставаться спокойным и благодушно ждать и смотреть, надеясь, что все устроится к лучшему. Я уверен, что мы все на-

деемся на лучшее, но это лучшее случается в теперешние дни не часто.

Поэтому я вношу самым почтительным образом предложение, чтобы Совет Безопасности принял немедленно некоторые энергичные меры и не предоставлял просто все на волю судьбы. Мы уже видели последствия подобной политики; я надеюсь, что мы не допустим, чтобы это опять повторилось. Я предлагаю, чтобы Совет Безопасности в этом столь угрожающем и серьезном положении испробовал какой-либо другой способ действия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: С целью правильности записи в протоколе, прежде чем давать слово представителю Сирии, я хочу заявить, что никто из членов Совета Безопасности не возражает.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски)*: Я не понял, что хотел сказать Председатель, говоря, что он закроет заседание без принятия Советом Безопасности какого-либо решения. Нас созвали здесь для того, чтобы рассмотреть очень важный вопрос. Пресса не только во Франции, но и во всем мире, очень заинтересована этим вопросом и ждет, какого рода действия собирается предпринять Совет Безопасности. Если мы разойдемся, не сделав ничего, как это отразится на общественном мнении всего света? Что-нибудь сделать нужно. И. о. Посредника представил нам доклад с предложениями, содержащимися в пункте 18. Почему Совет Безопасности не принимает резолюцию, основанную на предложениях Посредника? Эти предложения являются мудрыми, и я думаю, что их немедленное принятое необходимо, чтобы показать прежде всего, что Совет Безопасности исполняет свой долг. Мы не можем оставить положение таким, каково оно сейчас. Если мы так поступим, то это будет означать, что мы даем разрешение продолжать военные действия. Такова ли позиция, которую желает занять Совет Безопасности? Желаем ли мы умыть руки в этом деле и сказать: «пусть они делают, что хотят»? Это означало бы разрешение продолжать военные действия и убийства. И. о. Посредника представил на рассмотрение некоторые предложения, против которых, я думаю, никто не сможет ничего возразить.

Поэтому я предлагаю, чтобы мы продолжали это заседание с целью принятия предложений и возможно скорейшего их выполнения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: До сих пор никакого предложения внесено не было. Желает ли представитель Сирии внести предложение?

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски)*: Я предлагаю, чтобы мы приняли предложения исполняющего обязанности Посредника в таком виде, как они содержатся в пункте 18 его доклада, и чтобы они были выполнены.

А. МАКНОТОН (Канада) *(говорит по-английски)*: Я вполне соглашаюсь с предложением, сделанным представителем Сирии, а именно, что мы должны принять необходимые меры для выполнения рекомендаций, содержащихся в пункте 18 доклада, который представил нам сегодня утром и. о. Посредника. Нам кажется, что такие меры являются весьма желательными и должны быть приняты без промедления. Далее, мне кажется, что если мы займемся проектом резолюции, внесенным на рассмотрение Совета представителем Соединенного Королевства и поддержанным представителем Китая, то мы этим облегчим дело Посредника. Я высказываюсь в пользу определенной поддержки и одобрения сегодняшних рекомендаций Посредника, а также за то, чтобы рассмотреть резолюцию, представленную нам Соединенным Королевством, и теперь же принять по ней решение.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): В предложении Посредника отсутствует главное и основное требование, которое должен рассмотреть Совет Безопасности и по которому он должен принять решение: это вопрос о немедленном прекращении военных действий. Это — основное и главное требование на данной стадии рассмотрения этого вопроса.

Поэтому я считаю, что именно в этом направлении нам необходимо вести обсуждение вопроса. Что касается всех остальных вопросов, то они подлежат дальнейшему изучению, как вы изволили отметить. Я полагаю, что ваше предложение в этом отношении вполне приемлемо и справедливо.

Основной задачей сейчас является решить вопрос о немедленном прекращении военных действий. Все остальные вопросы надо поручить Посреднику и просить его действовать соответственно, пока Совет Безопасности будет изучать все эти вопросы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Разрешите мне изложить, как я понимаю это предложение. Я понимаю, что оно включает в себе прекращение военных действий, немедленный приказ о прекращении огня и об остановке военных действий, так как в него входят не только подразделения под пунктами *a*, *b* и *c*, но также и первая его часть, гласящая *[S/1042, пункт 18]*:

«Теперешнее положение в Негеве осложняется вследствие неустойчивого характера расположения войск, затрудняющего проведение демаркационных линий для перемирия, а также вследствие вопроса об обозах, направляемых в еврейские поселения, а также проблем, связанных с выселением большого числа арабов и с невозможностью для них собрать свой урожай. Ввиду этого необходимым условием для восстановления положения является немедленное и эффективное прекращение военных действий. После прекращения огня следующие условия могут быть рассмотрены как основа для дальнейших переговоров, с целью обеспечить невозможность возобновления такого рода военных действий и гарантировать, что перемирие будет полностью соблюдаться в этом районе».

В моих замечаниях по этому делу я сгруппировал все четыре подразделения этого пункта и про-

читал их таким образом, чтобы из протокола было видно, что мой вопрос имеет целью удостовериться, возражает ли кто-нибудь против того, чтобы Посредник продолжал свое дело, сообразуясь с этими четырьмя подразделениями — не только с подпунктами *a, b* и *c,* но со всеми четырьмя. Я тогда же представил свое толкование этого пункта, который, как я понимаю, представитель Сирии включает в свое предложение. Правильно ли это?

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски):* Это правильно.

О. ЭБАН (Временное правительство Израиля) *(говорит по-английски):* Я обращаю внимание, что в подпунктах *a, b* и *c* пункта 18 говорится о целом ряде мер специального характера, которые не обсуждались и не рассматривались. Например, весь вопрос об уборке урожая является для меня абсолютно новым. Мне кажется весьма сомнительным, чтобы Совет Безопасности мог сделать какое-нибудь принципиальное заявление по этим второстепенным вопросам. Мне кажется, что если Совет Безопасности обратит внимание на эти три подпункта, то это будет рассматриваться как базис для дальнейших переговоров, но что Совет Безопасности не должен непременно связывать себя с каким-либо определенным решением по таким вопросам, как уборка урожая, эвакуация поселений и т. д. Я хотел бы знать, считает ли г-н Бонч, что такое понимание его намерений относительно этих трех подпунктов правильно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Я, как председатель, понимаю это так. Держится ли внесший предложение того мнения, что оно должно быть выражено теми же словами, как и в докладе?

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски):* Я нахожу, что пункт 18 с его тремя подпунктами должен быть взят, как он есть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* В таком случае входящая в силу часть пункта 18 будет читаться следующим образом:

«При этих обстоятельствах необходимым условием для восстановления положения является немедленное и эффективное прекращение военных действий. После прекращения военных действий следующие условия могут быть рассмотрены как основа для дальнейших переговоров, с целью обеспечить невозможность возобновления такого рода военных действий и гарантировать, что перемирие будет полностью соблюдаться в этом районе:

a) отход обеих сторон со всех позиций, которые не были заняты ими в момент возникновения военных действий;

b) принятие обеими сторонами условий, выдвинутых Центральным комитетом по наблюдению за выполнением перемирия в решении № 12 относительно транспортных колонн;

c) согласие обеих сторон начать переговоры через посредников Организации Объединенных Наций или непосредственно относительно таких проблем, связанных с Негевом, как возвращение на свои земли выселенных арабов, уборка урожая, эвакуация еврейских поселений, занятых египетскими войсками, и постоянное присутствие во всем районе наблюдателей Организации Объединенных Наций».

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски):* Я думаю, что часть подразделения *c,* касающаяся «эвакуации еврейских поселений, занятых египетскими войсками», уже предусмотрена подразделением *a,* которое говорит об «отходе обеих сторон со всех позиций, которые не были заняты ими в момент возникновения военных действий». Это место из подразделения *c* должно быть включено в первый подпункт; иными словами, я понимаю, что это является развитием идеи, выраженной в подразделении *a.*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Я думаю, что относительно такого толкования могут быть разные мнения. Если представитель Сирии полагает, что подпункты *b* и *c* обусловлены подпунктом *a,* то, должен сказать, что я не думаю чтобы таково было намерение составителя текста. Это ли хочет сказать представитель Сирии?

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски):* Я не хочу сказать, что они обусловлены им. Я хочу сказать, что место в подпункте *c,* на которое я ссылался, должно быть истолковано в рамках того, что изложено в подпункте *a.* Согласно этому тексту, египетские войска должны очистить все те поселения, которые они заняли после возникновения военных действий. Может быть, они занимали эти места уже давно, точно так же, как евреи занимают многие места, принадлежащие арабам — не только в Негеве, но и в других районах.

Поэтому конец подпункта *c* должен быть истолкован как развитие мысли, выраженной в подпункте *a.*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Я хочу спросить автора этого текста относительно его истолкования, так как я вижу, что тут есть некоторая неясность.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски):* Да, я полагаю, что г-н Бонч мог бы нам высказать свое мнение, тем более что он является автором этих предложений.

Р. БОНЧ (И. о. Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине) *(говорит по-английски):* Этот пункт имел в виду три стадии.

Первое условие, являющееся необходимой предпосылкой для других двух, — это безоговорочное прекращение военных действий.

Это дало бы затем возможность разобраться в положении относительно позиций, которые могли меняться во время последних боев.

Третья стадия была бы более продолжительной, исходя из того факта, что положение в Негеве никогда не может быть устойчивым, пока не будут урегулированы некоторые еще неразрешенные проблемы, которые не имеют непосредственного и прямого отношения к последним боям.

Главной фразой в подпункте *c* является фраза «начать переговоры». Это значит начать переговоры относительно некоторых основных проблем, нарушающих мирное положение в Негеве. Эти вопросы касаются земель выселенных арабов, некоторые из которых были выселены во время последних боев, а некоторые и прежде; уборки урожая, которой мешали не одни только бои, но и положение, существовавшее до начала этих боев; а также занятия еврейских поселений египетскими войсками и присутствия в этом районе наблюдателей Организации Объединенных Наций.

Другими словами: таковы основные проблемы, еще не разрешенные и относительно которых стороны должны сговориться, независимо от того, являются ли эти проблемы прямым последствием теперешних боев или они возникли до того. В этом смысле подпункт *c* не вполне покрывается подпунктом *a;* он покрывается подразделением *a*, частично, но не вполне.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски):* Если существуют некоторые поселения, — я не знаю, какого рода эти поселения, которые находятся в руках египетских войск и были заняты несколько месяцев тому назад, и если мы должны рассмотреть вопрос об их эвакуации, т. е. чтобы египтянам было бы предложено их эвакуировать с целью урегулировать положение справедливо для обеих сторон, то арабы будут иметь полное право требовать, чтобы евреи эвакуировали Яффу, Аккру, Назарет и другие места, которые они заняли перед этим. Если египетские войска заняли несколько поселений в Негеве, то почему теперь требуют, чтобы они их эвакуировали, тогда как евреев, которые заняли арабские поселения и даже города, не просят также эвакуировать их? Я полагаю, что это предложение осложнит положение и вызовет новые возражения и споры, разрешить которые будет трудно. Если египтянам предлагают эвакуировать несколько маленьких поселений, находящихся в их руках, почему же евреям не предлагают эвакуировать города Яффу или Аккру, или другой какой-нибудь занятый ими город или поселение, которые по населению своему являются всецело арабскими.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Такого рода вопросы не возникают из рассмотрения предложения представителя Сирии. Они относятся к выполнению этого предложения. Если только представитель Сирии не желает изменить свое предложение, эти вопросы, касающиеся линии поведения и решений того, какие поселения должны быть эвакуированы и какие нет, относятся к переговорам, предусмотренным в подпункте *c*.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски):* Нет, я не желаю изменять своего предложения. Я хочу только внести в него поправку так, чтобы в подпункте *c* оставалось требование «согласия обеих сторон начать переговоры через посредников Организации Объединенных Наций или непосредственно относительно таких проблем, связанных с Негевом»; а все остальные по поводу выселенных арабов, урожая, египетских войск и т. д. было бы опущено. Эти пункты будут рассматриваться без особого о них упоминания здесь, так как я считаю, что место, выпущенное в третьем подпункте, покрывается подпунктом *a,* говорящим об уводе войск обеими сторонами.

Итак мое предложение следующее: опустить в подпункте *c* следующие слова: «как возвращение на свои земли выселенных арабов, уборка урожая, эвакуация еврейских поселений, занятых египетскими войсками», и сохранить последнюю фразу, гласящую «как постоянное присутствие во всем районе наблюдателей Организации Объединенных Наций».

С последним мы согласны; указанное мною место является единственным, которое мы желали бы опустить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Посмотрим, правильно ли я понимаю ваше намерение. Итак текст читался бы следующим образом:

«Согласие обеих сторон начать переговоры, через посредников Организации Объединенных Наций или непосредственно, относительно неразрешенных еще проблем, связанных с Негевом и с постоянным присутствием во всем районе наблюдателей Организации Объединенных Наций».

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски):* Это точно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Правильно ли это?

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски):* Это правильно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Я хочу спросить автора этого текста, согласен ли он с этим.

Р. БОНЧ (И. о. Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине) *(говорит по-английски):* Вполне.

О. ЭБАН (Временное правительство Израиля) *(говорит по-английски):* Я сожалею, что мне приходится вновь выступать на эту тему, но представляется чрезвычайно важным, чтобы обе стороны, по меньшей мере, отдавали себе отчет в значении этого пункта. Поскольку я понимаю, подпункты *a, b* и *c,* все вместе и каждый в отдельности должны стать объектом переговоров и что Совет Безопасности никоим образом не предрешает исхода переговоров по затрагиваемым в этих пунктах вопросам; так например, подпункт *a* предусматривает:

«Отход обеих сторон со всех позиций, которые не были заняты ими в момент возникновения военных действий».

Указывается, что целью этих переговоров является предотвращение в этом районе повторения подобных столкновений, однако, весьма возможно, что полное восстановление положения, существовавшего до начала столкновения, может повести к повторению именно тех же последствий,

к которым оно привело тогда и что новые позиции, занимаемые сторонами, служат лишь коррективом к старым; поэтому сохранение их могло бы уменьшить шансы новых столкновений.

Все это, по моему, согласно положениям настоящего пункта, подлежит обсуждению, так как Совет Безопасности не принимает на себя ответственности за решение вопросов, связанных с этими тремя подпунктами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Совершенно верно, я, кажется, об этом трижды уже заявлял.

Имеются ли у членов Совета какие-либо возражения против принятия поправки представителя Сирии, которая заключается в том, чтобы заменить слово *таких* словами *неразрешенных еще* и полностью упразднить выражение «как возвращение на свои земли выселенных оттуда арабов, уборка урожая, эвакуация еврейских поселений, занятых египетскими войсками»; таким образом новая редакция пункта гласила бы:

«с) Согласие обеих сторон начать переговоры, через посредников Организации Объединенных Наций или непосредственно, относительно неразрешенных проблем, связанных с Негевом и с постоянными присутствием в этом районе наблюдателей Организации Объединенных Наций».

Имеются ли какие-либо возражения?

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я уже от имени советской делегации высказал мнение о том, что основной и самый важный вопрос, который мы сейчас решили, — это вопрос о немедленном прекращении военных действий.

Здесь, кажется, имеется полное единогласие всех членов Совета Безопасности. Что касается остальных вопросов, затрагивающих ряд проблем, которые здесь не обсуждались, — включая решение № 12, принятое по указаниям Посредника, вопрос о беженцах и вопрос об эвакуации населения, — все это очень важные вопросы, но они не были у нас предметом обсуждения и принимать по ним решения сейчас Совету Безопасности, мне кажется, было бы не совсем резонным.

Раньше чем принимать решения Совету Безопасности, — а решения Совета Безопасности должны быть авторитетны, — мне кажется, что такого рода вопросы должны быть подвергнуты более детальному изучению.

Те поправки, которые внес уважаемый представитель Сирии, свидетельствуют о том, что в предложениях Посредника не все в достаточной степени ясно для того, чтобы Совет Безопасности немедленно принял окончательное решение. Поэтому целесообразнее было бы нам сейчас решить вопрос о немедленном прекращении военных действий в Негеве. Это встречает как будто-бы полное единодушие. Что касается остальных проблем, то следует поручить Посреднику в соответствии с теми наметками, которые он предлагает нам в пункте 18 своего доклада, приступить к урегулированию, путем переговоров с обеими сторонами, всех тех вопросов, которые возникли в Негеве, включая и вопрос о свободном доступе наблюдателей Организации Объединенных Наций на территорию обеих сторон.

Я полагаю, что такое решение было бы целесообразным и авторитетным, ибо, если Совет Безопасности начнет принимать сейчас решения по ряду конкретных проблем, которые здесь не обсуждались, то такие решения были бы несколько скоропалительными.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я вполне согласен с тем, что сказал представитель СССР относительно преждевременного решения, но мы ведь и не выносим решений по этим дополнительным пунктам. Если мы примем исправленное предложение представители Сирии, мы вынесем решение по существу вопроса о прекращении огня. В остальном же предусматриваем, что:

«По прекращении огня, следующие условия могут быть рассмотрены как основа для дальнейших переговоров, с целью обеспечить невозможность возобновления такого рода военных действий и гарантировать, что перемирие будет полностью соблюдаться в этом районе».

Такова была цель моего первоначального предложения Совету притти к единогласному решению и такова же цель предложения представителя Сирии. Дело в том, что, как было доказано выступлением представителя СССР, единогласное решение по вопросу поправки не было достигнуто. Поэтому, если Совет согласен, я теперь поставлю на голосование поправку представителя Сирии к его собственному предложению.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски)*: Прежде чем голосовать, я хотел бы дать небольшое разъяснение. Эта поправка не исключает возможности ведения переговоров по вопросам, которые почему-либо были опущены, ибо она касается только стоящих перед нами вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я полагаю, что это понятно.

Производится голосование поднятием рук.

За: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция.

Воздержались: Союз Советских Социалистических Республик и Украинская Советская Социалистическая Республика.

Поправка, предложенная Сирией, принимается 9 голосами при двух воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Теперь мы будем голосовать по предложению Сирии в исправленном виде.

Производится голосование поднятием рук.

За: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция.

Воздержались: Союз Советских Социалистических Республик и Украинская Советская Социалистическая Республика.

Предложение Сирии принимается 9 голосами при двух воздержавшихся.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я просил бы вас, г-н Председатель, проголосовать отдельно пункт первый о немедленном прекращении огня ввиду того, что это очень важный вопрос, который требует единогласного решения Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Замечание представителя СССР сводится к просьбе о пересмотре голосования по принятой резолюции и о голосовании ее по частям. Резолюцию можно разбить, и я полагаю, что представитель Сирии не будет возражать против голосования ее в двух частях. Повидимому возражений не имеется.

Приступим к голосованию по первой части резолюции. Совету Безопасности предлагается принять часть сирийского предложения, относящуюся к прекращению огня; она гласит:

«18. Теперешнее положение в Негеве осложняется вследствие неустойчивого характера расположения войск, затрудняющего проведение демаркационных линий для перемирия, а также вследствие вопроса об обозах, направляемых в еврейские поселения, а также проблем, связанных с выселением большого числа арабов и с невозможностью для них собрать свой урожай. Ввиду этого, необходимым условием для восстановления положения является немедленное и эффективное прекращение военных действий».

Производится голосование поднятием рук.

Первая часть пункта 18 принимается единогласно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Теперь проголосуем оставшуюся часть пункта 18, а именно:

«После прекращения огня следующие условия могут быть рассмотрены как основа для дальнейших переговоров, с целью обеспечить невозможность возобновления такого рода военных действий и гарантировать, что перемирие будет полностью соблюдаться в этом районе:

a) отход обеих сторон со всех позиций, которые не были заняты ими в момент возникновения военных действий;

b) принятие обеими сторонами условий, выдвинутых Центральным комитетом по наблюдению за выполнением перемирия в решении № 12 относительно транспортных колонн;

c) согласие обеих сторон начать переговоры, через посредников Организации Объединенных Наций или непосредственно, относительно неразрешенных еще вопросов, связанных с Негевом и с постоянным присутствием в этом районе наблюдателей Организации Объединенных Наций».

Производится голосование поднятием рук.

Остальная часть пункта 18 принимается 9 голосами при 2 воздержавшихся и при отсутствии голосов против.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Другая резолюция, относительно которой Совет еще не высказался[2] касается охраны сотрудников Организации Объединенных Наций. Готов ли Совет теперь голосовать по этому вопросу?

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Предложенный нам 14 октября представителями Англии и Китая проект резолюции по палестинскому вопросу содержит в себе ряд положений, являющихся развитием, так сказать конкретизацией резолюций Совета Безопасности от 15 июля и 19 августа сего года.

В указанном проекте речь идет, главным образом, об облегчении условий передвижения персонала Организации Объединенных Наций, наблюдающего за перемирием в Палестине, о содействии этому персоналу при расследовании инцидентов, связанных с нарушением перемирия, об обеспечении его безопасности и т. д. Это непосредственно вытекает из указанных выше решений Совета Безопасности, и возможно, что в подобной конкретизации нет особой надобности. Но если такая надобность есть, то этот вопрос, конечно, следует рассмотреть.

Персонал Организации Объединенных Наций по наблюдению за перемирием в Палестине при исполнении своих обязанностей несомненно должен пользоваться содействием обеих сторон. Со своей стороны, персонал Организации Объединенных Наций должен сотрудничать с обеими сторонами, добиваясь беспристрастного и объективного расследования случаев нарушения перемирия. Необходимо также стремиться к тому, чтобы наблюдатели были соответственно равномерно распределены на территории обеих стран с целью обеспечения объективного и беспристрастного наблюдения за перемирием. Этот вопрос в частности, возникал и сегодня в процессе обсуждения той проблемы, которую мы рассматриваем.

В связи с этим, советская делегация полагала бы полезным добавить в преамбуле предложенного нам проекта резолюции следующий пункт, поставив его пунктом пятым:

«Напоминает Посреднику о желательности равномерного распределения наблюдателей Организации Объединенных Наций для наблюдения за перемирием на территории обеих сторон».

Советская делегация полагает, что такой пункт в решении Совета Безопасности был бы очень полезен.

Я сейчас дам эту поправку в письменном виде.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски):* Как один из авторов первоначальной резолюции я готов принять предлагаемую моим коллегой от СССР вставку.

---

[2] Текст совместной резолюции, представленной делегациями Соединенного Королевства и Китая, приведен в Официальном отчете Совета Безопасности, третий год, № 116.

СЮЙ Шу-си (Китай) *(говорит по-английски):* Китай также согласен на предлагаемую вставку.

О. ЭБАН (Временное правительство Израиля) *(говорит по-английски):* Во втором пункте проекта резолюции я заметил выражение беспокойства по поводу того что правительство Израиля не сообщило подробно о предпринятых им шагах в отношении расследования убийства Посредника.

Этот проект, поскольку мне известно, был выработан ранее сообщения Совету Безопасности на предыдущем заседании *[заседание 365-е]* всех деталей о принятых мерах. Совет Безопасности в настоящее время располагает полной информацией относительно задержания лидеров подозреваемой организации и об их предстоящем привлечении к суду. Поэтому, я полагаю, что второй пункт уже вряд ли правилен. Спрашивается, нельзя ли было бы, в целях соблюдения истины, опустить его?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Повидимому все члены Совета выразили единодушное согласие по поводу этой резолюции. Ввиду отсутствия возражений, резолюция в исправленном виде принята единогласно.

Общая резолюция, представленная Соединенным Королевством и Китаем, в исправленном представителем Союза Советских Социалистических Республик виде принимается единогласно.

Заседание закрывается в 1 ч. 5 м. дня.

ТРИСТА ШЕСТЬДЕСЯТ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось во вторник 19 октября 1948 года в 3 ч. дня в Палэ де Шайо, Париж.

Председатель: Хуан Отилио БРАМУЛЬЯ (Аргентина).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

1. Предварительная повестка дня (S/Agenda 368)

1. Утверждение повестки дня.
2. Идентичные уведомления от 29 сентября 1948 г., представленные Генеральному Секретарю правительствами Французской Республики, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства (S/1020 и S/1020/Add.1).

2. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

3. Продолжение обсуждения идентичных уведомлений от 29 сентября 1948 г., представленных Генеральному Секретарю правительствами Французской Республики, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства (S/1020 и S/1020/Add.1)

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски):* Моя делегация тщательно обдумала первый из двух вопросов, поставленных на предыдущем заседании Совета Безопасности *[366-е заседание]*. Он заключается в следующем:

«Просим представителей Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства, Франции и Союза Советских Социалистических Республик детально изложить обстоятельства, при которых были первоначально установлены ограничения в отношении связи, транспорта и торговли между Берлином и западными зонами Германии, а также между последними и советской зоной, сообщить подробности проведения в жизнь указанных ограничений и осветить настоящее положение вещей».

Так был сформулирован вопрос. Представители Соединенных Штатов и Франции уполномочили меня заявить о том, что ответ, который я имею в виду дать сейчас, одобрен ими. Они конечно могут пожелать сделать дополнительные замечания после того как я выскажусь.

Я полагаю, что наиболее удовлетворительной и ясной формой ответа было бы сначала вкратце описать Совету Безопасности, каково было положение в отношении сообщения между западными оккупационными зонами Германии и Берлином в течение продолжительного времени, вплоть до первых чисел прошлого января. Я коснусь сообщения по грунтовым и железным дорогам и водным путям, уделив каждому из них несколько слов.

Что касается сообщения по шоссейным и грунтовым дорогам, то при переезде через границу между британской и советской зонами от пассажиров союзных стран не требовалось специального разрешения советских военных властей, которые проверяли лишь удостоверения повозок и автомашин. Все что требовалось сводилось к переводу на русский язык путевок, подписанных в одном из трех западных военных управлений — на практике же эти удостоверения почти не проверялись. Советские власти не осматривали грузов и багажа, и проверочного пункта на границе между советской зоной и западными секторами Берлина не существовало. Только лишь по приезде в самый город Берлин представителями трех западных военных правительств проверялись номера лицензий автомашин.

Для проезжающих по шоссейным и грунтовым дорогам немцев требовался пропуск, выданный одним из военных управлений и только лишь, когда этот документ предназначался на срок более чем в тридцать дней, он должен был быть подтвержден каждым из военных губернаторов

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ
H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА
Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ
Agence et Messageries de la Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ
Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА
Escritoría Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ
Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА
José Goubaud
Goubaud & Cía. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ
"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ
Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА
Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ
Librairie "La Renaissance d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ
Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК
Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН
Bongahe Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ
Bokaverzlun Sigfusar Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА
The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ
The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ
Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА
Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА
La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН
Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ
Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ
N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА
Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ
Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington

United Nations Association of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ
Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ
Librería internacional del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША
Spółdzielna Wydawnicza "Czytelnik"
38 Poznanska
Warszawa

СИРИЯ
Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО
H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in London, Belfast, Birmingham, Bristol, Cardiff, Edinburgh and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ
International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ
Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ
Oficina de Representación de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ
D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ
Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ
Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris Ve

ЧЕХОСЛОВАКИЯ
F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ
Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ
Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey, Montreux, Neuchâtel, Berne, Basel

Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ
A.-B. C. E. Fritze's Kungl. Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР
Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ
Agence éthiopienne de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ
Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ
Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at Capetown and Durban

49 R 1

Security Council Official Records, Third Year, No. 118; 367th and 368th meetings.

Printed in the U.S.A. Price in the U. S.: 70 cents UN No. 49-416 400 copies printed 15 September 1949.